Мемориальное пространство в квартире А.Д. Сахарова

Автор проекта
Ю.В. Решетников

Предпроектные размышления

Пятый год подряд я привожу в Архив А.Д.Сахарова своих студентов-художников. Сначала это экскурсия: они смотрят экспозицию и слушают обстоятельный комментарий Беллы Коваль. Потом мы вместе с ними ставим в первой комнате стол. Студенты пьют чай и снова слушают. Молча. Вопросов почти не задают. В свои двадцать лет об Андрее Дмитриевиче Сахарове они не знают практически ничего.

Через три-четыре часа неутомимая Белла Хасановна приглашает их на 10-15 минут в квартиру № 61. Здесь старые стены, разрозненные мемориальные предметы и неподдельный воздух восьмидесятых прошлого века. После того, что студенты узнали в Архиве об академике Сахарове, их всерьез впечатляет простота и скромность ежедневного уклада жизни непонятных им людей. Но именно на этом фоне драматизм судьбы, непримиримость к несправедливости и личное мужество А.Д.Сахарова и Е.Г.Боннэр явственно проступает сквозь сухие строчки документов и даты фактов архивной экспозиции. Такова сила убедительности и незаменимость «машины времени».

Идея воссоздания мемориального пространства, неповторимой материальной среды, в которой жил и работал, из которой ушел в последний путь Андрей Дмитриевич Сахаров, актуальна именно сегодня - по многим причинам. Перечислять их здесь нет необходимости.

Для каждого, кто даже поверхностно знаком с обстоятельствами жизни и деятельности Ученого и Гражданина, кто непредвзято и серьезно способен сопоставить смысл поступков Сахарова и его высказываний последних лет жизни - с реалиями наших дней… Для каждого, кто готов делать выводы из такого сопоставления… Но, может быть, и прежде всего - для тех, кто еще не научился сопоставлять и делать выводы… Мемориал в квартире № 61, в доме 48-Б по улице Земляной вал может и должен стать не только эмоциональной, но почти физически ощущаемой точкой отсчета при осмыслении сути понятий «гражданственность» и «нравственность» в новейшей Истории России.

Идея воссоздания мемориального пространства, ставшего последним прижизненным адресом выдающегося человека - не нова. Два примера. Вот комната В.В.Маяковского на Лубянке, включенная в экскпозицию музея, посвященного жизни и творчеству Поэта. Эта экспозиция в свое время (более двадцати лет назад) по праву считалась предельно смелым и художественно-ярким произведением музейного искусства. В мемориальной комнате, где трагически оборвалась жизнь Поэта, все восстановлено и представлено с возможной документальной точностью.

Никаких визуальных акцентов и «подсказок». Ощущение статуарности и безжизненности, видимо, должно способствовать пробуждению у каждого из посетителей сугубо личных чувств и ассоциаций.

Но вот музейная инсталляция, открытая для посещений в апреле этого года в мемориальных комнатах, в которых жил последние месяцы и скончался Николай Васильевич Гоголь. Здесь авторами предпринята попытка предельно активно воздействовать на эмоции посетителей. С этой целью в экспозиции (в которой, кстати говоря, нет ни одной подлинной вещи писателя), используются плазменные видеоэкраны, световые и звуковые эффекты, а, главное, - художественные объекты из стекла и папье-маше. «Восстанавливая (вернее, имитируя) «гений места», следует быть ему верным, стремясь к аскезе хотя бы душевной. Можно лишь всячески приветствовать новые экспозиционные формы, но только когда они этически уместны», - замечает в своей статье, посвященной экспозиции в мемориальных комнатах Н.В.Гоголя, обозреватель А.Панов. С ним невозможно не согласиться.

Видимо, как это часто бывает, истина лежит «где-то посредине» между двумя крайностями, которые можно видеть сегодня в многообразной музейной практике. Следует считать большой удачей, подарком Судьбы, что полностью сохранилась аура квартиры № 61, в наличии почти все предметы обстановки, многие вещи, органично сосуществовавшие в комнате А.Д.Сахарова. Неоценимую помощь при восстановлении обстановки окажут замечательные фотографии, снятые журналистом Ю.М.Ростом: Андрей Дмитриевич за рабочим столом, возле книжных полок. Казалось бы, чего проще: расставить все по своим местам и позвать посетителей. Увы! Дело не так просто, как кажется.

Еще пример. В музее-заповеднике А.А.Блока «Шахматово» мы видим реконструкцию обстановки кабинета. Здесь несколько подлинных предметов, принадлежавших Поэту - письменный стол, бамбуковая этажерка для книг. Но в каком они состоянии! Их возраст - более ста лет, а выглядят они значительно «старше», производят впечатление рухляди, искажая облик и характер их бывшего хозяина.

Подводя итоги этим кратким заметкам, можно предположить, что жанр, в котором целесообразно воссоздавать мемориальное пространство квартиры № 61, это музейный сеанс, построенный на строго документальной основе. Безусловно, главный экспонат мемориальной экспозиции - предметная среда, интерьер, воссозданный из подлинных предметов в подлинном пространстве. Какие-либо визуальные «художественные домысливания», авторская отсебятина здесь полностью исключаются. Однако, следует признать, что даже предельно тщательно воссозданная мемориальная экспозиция в большинстве случаев не производит на современного посетителя (особенно молодого) желаемого авторами впечатления. Экспозиционерами придуманы десятки способов «оживления» меблированных интерьеров, но ни один из них, в конечном счете, положения не меняет. Проблема здесь, видимо, в том, что предметная среда, которую долгое время не «обживал» человек, - фатально безжизненна. Разумеется, это касается прежде всего бытовых интерьеров, воссоздающих недавное прошлое. Не следует забывать, что экспозиции дворцовых интерьеров поражают воображение именно синтезом искусств: архитектурой, живописными и скульптурными произведениями, антикварной мебелью и предметами и т.д. Согласимся, глядя на фотографии Ю.М.Роста, что для посетителя квартиры № 61, рассматривающего интерьеры коридора и комнаты, очень многие, весьма существенные обстоятельства и события, свидетелями которых были немые предметы, останутся, как говорится, «за кадром».

Музейный сеанс, основанный на использовании новейших аудиовизуальных систем, представляет собой звуко-зрительный комментарий, раскрывающий для посетителя содержательные контексты интерьерной экспозиции. Его художественно-информативные возможности практически безграничны. И в этом главная опасность при создании музейного сеанса - этим арсеналом звуков и изображений надо суметь воспользоваться грамотно и корректно. При воссоздании мемориального пространства аудиовизуальные системы аккомпанируют солисту - музейной экспозиции в интерьере.

Ю.Решетников,
член МОСХа,
член Союза дизайнеров России
2010 г.

Ремонт

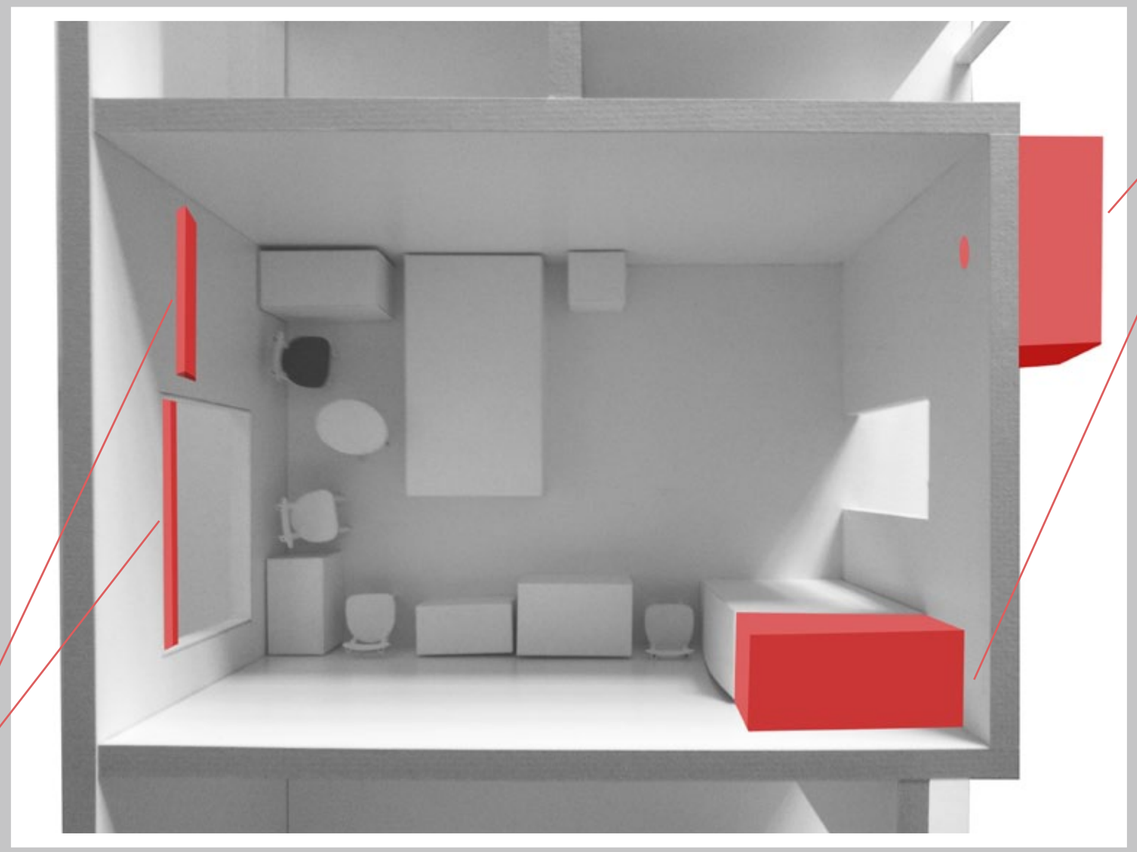
Половину работы в проекте включает в себя реставрация всех составляющих экспозиции.

Комната
Сеанс

Технологические элементы, необходимые для воспроизведения музейного сеанса, устанавливаются так, чтобы интерьер визуально оставалася как можно менее «осовременен». Для установки слайд-проекторов используется пространство коридора и кухни, короба автоматических экранов красятся под цвет оконной рамы и обоев.

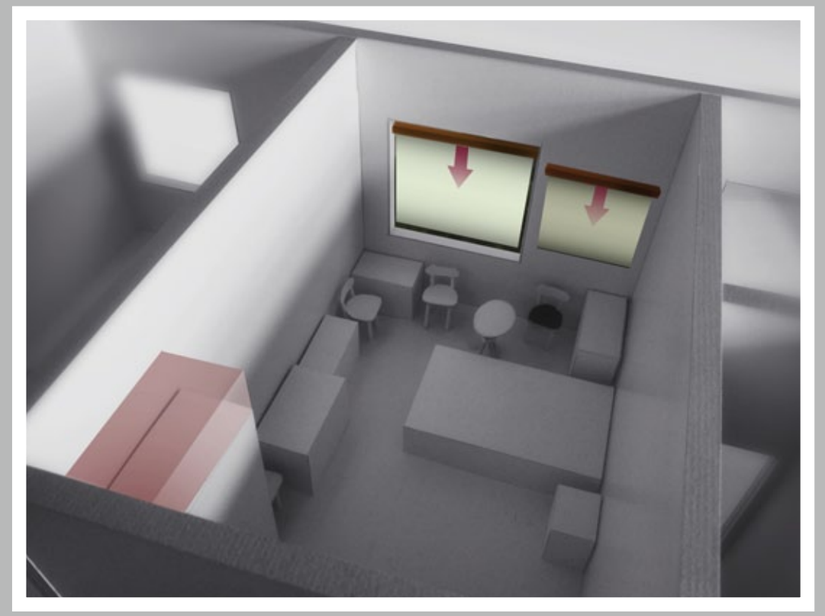
Установка оборудования для сеанса

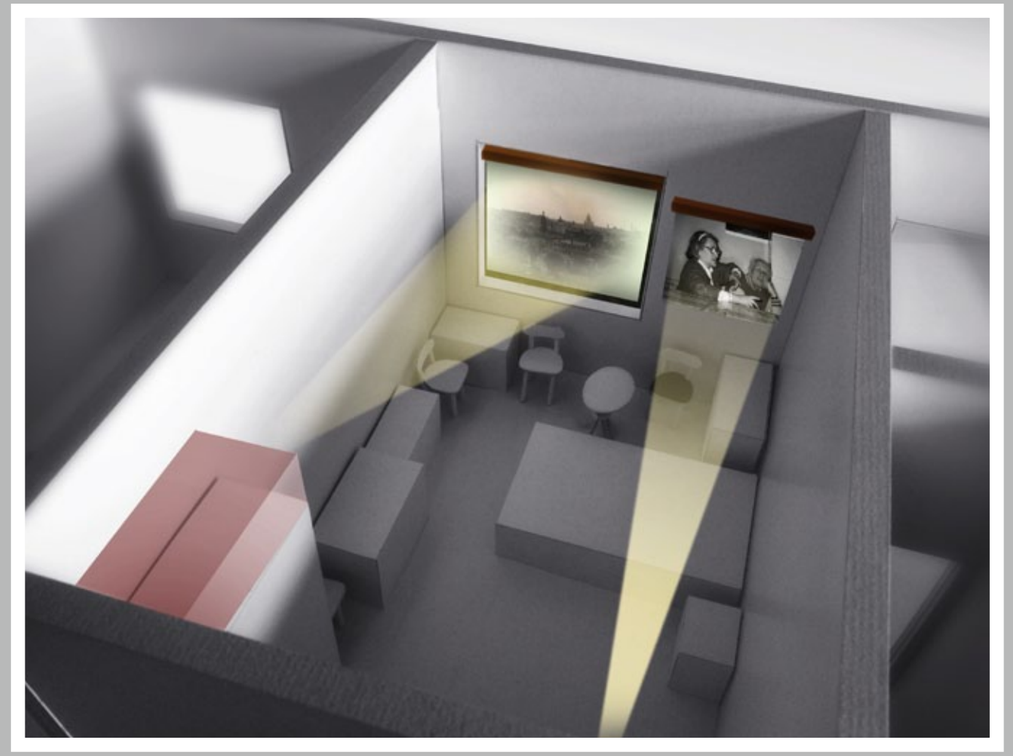
Проекционное и управляющее оборудование

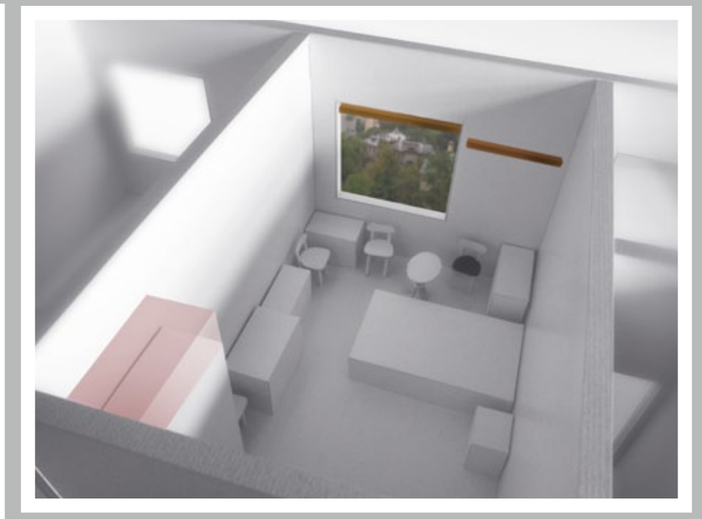


Автоматичесие Экраны

Этапы музейного сеанса

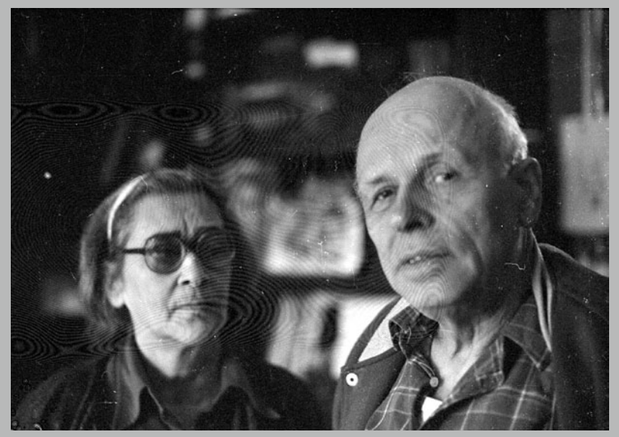


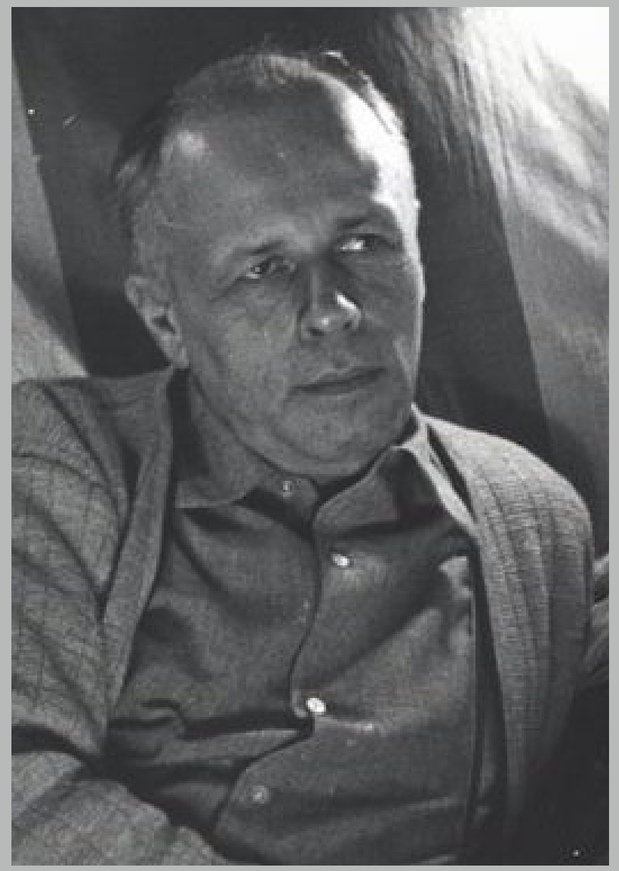


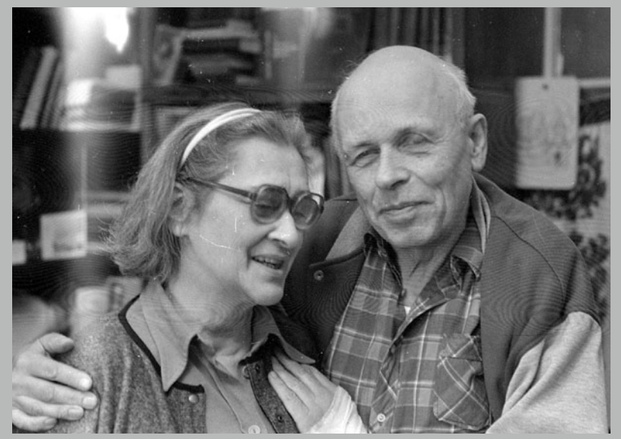


Изобразительный ряд

1969-1989 гг.







Авторский коллектив:

Д.Ю. Решетникова,
Р.Б. Ростиславов,
К.Л. Роткевич